

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

В коллаже на обложке использована иллюстрация:
© Slava Gerj / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Т41 Исчезающие в темноте. Кольцо бессмертной /
Наталья Тимошенко. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с.

ISBN 978-5-04-106156-2

У Марка Гронского и Леры серьезные неприятности. Ворожея, которую они пригласили работать в свой магический салон, в первый же день оказалась убита. Несчастную пытали, а рядом с телом зачем-то оставили черные перья. От внимания Леры не укрылось, что с пальца девушки пропало необычное кольцо. Как выяснилось, Агнесса была не первой жертвой — в городе завелся охотник на ведьм. Теперь Лере и Марку придется заняться собственным расследованием. Кто знает, какие цели преследует убийца и кто окажется его следующей жертвой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106156-2

© Тимошенко Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

Санкт-Петербург вызывал восторг. Да и какие еще чувства могли возникнуть у двух провинциальных девушек, не знавших в своей жизни ничего, кроме лесов, болот, старых деревянных домов и вечно размытых дождями дорог, когда они увидели большой прекрасный город? Широкие проспекты, огромные каменные строения, порой насчитывающие больше сотни, а то и двух сотен лет, величественные храмы, многочисленные реки и каналы, дорогие магазины, яркие вывески — все это заставляло обеих ходить с раскрытыми ртами и мечтать когда-нибудь вернуться сюда. Еще не попрощавшись с Санкт-Петербургом, они уже скучали по нему.

С погодой им повезло: все то время, что они находились здесь — то есть почти неделю, — ярко светило солнце, нагревая каменные дома, а ночами те отдавали тепло обратно, не позволяя температуре сильно понизиться. Тетя Лида, двоюродная сестра Надиной мамы, у которой и остановились девушки, утверждала, что такого лета не было лет пять, а то и все десять, но Наде это казалось некоторым преувеличением. Конечно, она знала, что Санкт-

Петербург славится своей отвратительной погодой, бесконечными дождями и сильными ветрами, но сейчас не могла до конца в это поверить. Разве может такой красивый город не радовать своих жителей летним теплом?

Еще Надя упорно не понимала шутку про двести оттенков серого, которые умеет различать любой петербуржец. Лично она не видела здесь ничего серого, что откровенно бросалось бы в глаза. Разве что некоторые старые дома, но этот цвет даже возвышал их над более новыми и менее значительными зданиями. Нева блестела синевой, высокое небо без единого облачка казалось бесконечно-голубым, а в витринах отражалось солнце. Даже обычные жилые дома не выглядели серыми. Те, что поновее, вообще порой походили на попугаев. Постарше, в одном из которых жила и тетя Лида, были выкрашены жизнерадостно-желтой краской. Да, окна тетиной квартиры выходили во двор-колодец, в котором каждый звук отражался от стен и разносился по всем квартирам, а в подъезде — парадной! — воняло кошачьей мочой, но Наде это казалось сущими пустяками, на которые не стоит и внимания обращать, не то что жаловаться. Ради жизни в Санкт-Петербурге можно смириться с некоторыми неудобствами.

За эту неделю они с Алисой, казалось, обошли весь центр, посетили все значимые места и музеи. Даже позволили себе пару раз сходить в недорогие рестораны. Вечерами, возвращаясь домой, подруги поглядывали и на призывные вывески ночных клу-

бов, но зайти не решались, несмотря на то что им уже исполнилось восемнадцать. Надя не очень-то любила всякие тусовки, Алиса же была не прочь потанцевать и выпить пару коктейлей, но обе понимали, что даже их самая новая и модная одежда бесконечно устарела в глазах питерских модниц. В приличном месте они, скорее всего, и фейс-контроль не пройдут, а если пройдут, то будут чувствовать себя крайне неудобно. Поэтому обе предпочитали клубам и ресторанам те же музеи. Потанцевать и выпить они могут и дома, а вот где еще увидишь картину Да Винчи в оригинале или всю Россию в миниатюре?

До отъезда оставалось всего два дня, поэтому девушки использовали любую возможность, чтобы просто побродить по любимым улицам, еще немного поглазеть на величественные дома и уютные летние террасы кафе и ресторанчиков. Денег у них осталось немного, но на последний ужин где-нибудь чуть дальше от Невского проспекта и основного потока туристов должно было хватить.

Они как раз свернули на одну из многочисленных улочек, уводящих дальше от главной артерии города, когда на глаза попала необычная вывеска — на черном фоне каким-то замысловатым шрифтом было выведено: «Магический салон. Общение с духами умерших, ответы на любые вопросы. Вход под арку».

Увидев вывеску, Надя постаралась как можно скорее прошмыгнуть вперед, но было поздно: Али-

са остановилась, задумчиво разглядывая серые буквы. Надя тяжело вздохнула и тоже замедлила шаг.

— Али-и-ис, — позвала она, делая вид, что ничего не заметила. — Пойдем! Пить хочется ужасно, а навигатор показывает, что за углом есть кафе, наверняка там продают холодный лимонад.

— погоди, — отмахнулась Алиса, и Наде пришлось вернуться.

Интерес подружки к разным мистическим вещам не был секретом. Несколько лет назад мать Алисы погибла от рук ритуального маньяка, с тех пор девушка стала изучать информацию, касающуюся этой темы. Даже здесь, в Санкт-Петербурге, они ездили на экскурсию по мистическим местам. Наде она показалась крайне скучной, но, как и следовало ожидать, вызвала неподдельный интерес у Алисы. И вот сейчас попался этот салон!

— Ну что еще? — мрачно спросила Надя, подходя к подружке. — Очередные шарлатаны, что тут необычного? Этих вывесок уже знаешь сколько было?

Алиса упрямо помотала головой, не сводя глаз с вывески.

— Давай зайдем, — предложила она.

— С ума сошла? Мы же вместе ту передачу смотрели. Обман это все! Сейчас у тебя заберут последние деньги, ужастиков таких понарасказывают, что сама побежишь в банк за кредитом, только бы порчу и родовое проклятие сняли. А когда придешь в себя — все, поздно. Квартира продана, денег нет, банк

выплаты требует. А с них как с гуся вода, их менты крышуют.

— Я не буду брать никаких кредитов, — уверенно возразила Алиса, направляясь к той самой арке. — И я готова пожертвовать деньгами на сегодняшний ужин.

Надя упрямо продолжала стоять посреди тротуара, даже когда подруга скрылась в подворотне. Она жертвовать ужином была не готова. Более того, из-за жары дико хотелось пить, а потому она не была готова жертвовать даже деньгами на лимонад! Но не бросать же Алиску одну?

Тяжело вздохнув и емко выругавшись, Надя бросилась следом.

Магический салон находился в полуподвальном помещении, от внешнего мира его отделяла тяжелая коричневая дверь, на которой висела очередная табличка. На ней было указано, что прием ведут мастер спиритизма высшей категории Марк Геденович и его личный помощник Валерия. К двери вела довольно крутая лестница с разбитыми ступеньками. Правда, быстро попасть в салон не удалось: дверь оказалась заперта, хотя часы работы под табличкой убеждали, что девушки пришли вовремя. Он и так работал через день и всего по четыре часа. После недолгих поисков сбоку от двери обнаружилась небольшая кнопка. Нажав на нее, девушки услышали протяжный писк, затем замок щелкнул и дверь приоткрылась, словно приглашая войти.

Сразу за дверью начиналось сумрачное потустороннее царство призраков и неуспокоенных душ, зной летнего дня остался за спиной. Девушки очутились в крошечной темноте, наполненной прохладой и удушливым запахом расплавленного парафина. Лишь когда глаза снова начали различать предметы, они увидели, что находятся в узком тесном коридорчике, а прямо перед ними висят тяжелые шторы. Те оказались неплотно сомкнуты, и через щель пробивался тусклый мигающий свет. Раздвинув шторы, Надя и Алиса увидели сам салон.

Просторное помещение имело лишь одно небольшое окно под самым потолком, но и оно было закрыто жалюзи, а потому почти не пропускало дневной свет. Освещался кабинет многочисленными толстыми свечами. Казалось, ими заставлены все горизонтальные поверхности: они мерцали на небольших столиках, тумбочках, этажерках и придавали кабинету поистине колдовской вид, выжигая при этом весь кислород. На стенах висели зеркала разных форм и размеров, в которых отражались свечи, и создавалось впечатление, что их целые сотни, если не тысячи. Вообще салон показался Наде страшно захламленным. Кроме столиков и этажерок здесь стояли еще два больших дивана, три кресла и круглый стол между ними.

На одном из диванов, вольготно раскинувшись среди кучи мягких подушек, полулежала женщина. На ней было длинное черное платье с открытыми плечами. Длинные пальцы с острыми ноготка-

ми и тонкие руки были щедро украшены кольцами и многочисленными браслетами. Шикарные черные волосы рассыпались по подушкам как в рекламе шампуня, а на лице красовались огромные темные очки.

«Помощница Валерия, — сразу догадалась Надя. — Интересно, а где мастер-фломастер высшего разряда?»

— Садитесь, — велела женщина, указывая рукой на противоположный диван.

Когда девушки заняли указанные места, а сама помощница села, Надя увидела, что та очень молода. Ей едва ли исполнилось двадцать пять. Черные волосы и вульгарно покрашенные губы не старили ее, лишь придавали нелепый вид. Помощница окинула взглядом обеих гостей и, видимо, сразу определила, что магией интересуется именно Алиса, потому что в дальнейшем обращалась лишь к ней.

— Меня зовут Валерия, я ментальный экстрасенс, выпускница школы мага Александруса, помощница мастера спиритизма высшей категории Марка Гедеоновича. Какая помощь вам нужна?

Надя, запутавшаяся в званиях девицы уже на третьем слове, скептически посмотрела на подругу.

— Мы хотим узнать будущее, — уверенно заявила Алиса. Ту, казалось, нелепые звания ничуть не смущали.

— В нашем кабинете не гадают, — разочаровала ее Валерия. — Я могу дать вам адрес хорошей гадалки, если вам нужно именно будущее узнать.

Надя обрадовалась, что Алиса согласится на адрес гадалки, а там уж, когда у нее будет чуть больше времени, она сумеет убедить подругу в глупости этой затее, но та не собиралась сдаваться так просто.

— А что у вас делают?

— Разве вы не видели вывеску? — картинно приподняв над очками угольно-черную бровь, удивилась Валерия. — Мы занимаемся общением с духами умерших.

— Мне это подходит! — тут же кивнула Алиса.

Надя едва не застонала вслух.

— И сколько стоит сеанс? — мрачно поинтересовалась она. В той передаче, которую они с Алисой как-то смотрели, назывались баснословные суммы. Тут уж деньги не только за ужин пойдут, но и за обратные билеты, а то еще и сережки отдать придется.

— У нас нет установленной таксы, — улыбнулась Валерия. — Деньги Марка Гедеоновича не интересуют. Сколько захотите, столько и оставите. Позвать мастера?

— Зовите, — кивнула Алиса.

Валерия поднялась с дивана и, элегантно шурша складками черного платья, скрылась за еще одной дверью, которую Надя не заметила раньше, настолько та сливалась со стеной.

— Зря мы в это ввязались, — прошептала Надя, когда за Валерией захлопнулась дверь.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Алиса. — Вот даже денег много не просят. Сколько сможем, столько и дадим.

— Ага, конечно! С чего вдруг такая щедрость? Сейчас придет сюда какой-нибудь гипнотизер, так тебя обработает, что и квартиру на него перепишешь...

Договорить Надя не успела, потому что дверь снова скрипнула, впуская в кабинет Валерию и того самого мастера. Им, к удивлению Нади, оказался вовсе не старик, а мужчина лет тридцати пяти. Высокий, светловолосый, он тоже был одет во все черное, но не в брюки и фрак, что подходило бы к наряду помощницы, а в обычные джинсы и футболку. Пожалуй, мага в нем выдавали лишь несколько длинных блестящих цепочек на шее с различными кулонами да набалдашник трости в виде головы змеи с раскрытой пастью.

— Добрый день, дамы, — поздоровался маг и, чуть прихрамывая, направился к креслу. — Моя помощница сказала, что вы желаете пообщаться с духами? С кем конкретно?

— С моей мамой, — уверенно заявила Алиса.

Мастер, непонятно зачем представившийся по имени-отчеству, лишь коротко кивнул. Даже не им, а своей помощнице. Та тут же засуетилась, принялась доставать со стеллажей и расставлять на столе разнообразные предметы: большой стеклянный шар, черный платок, коробочку с длинными свечами, блюдце с водой, а также белый лист бумаги и простой карандаш. Последнее удивило Надю больше всего. Как-то не вязались обычные карандаш и бумага с магией. А где же спиритическая до-

ска или что там обычно используют на подобных сеансах?

Марк Гедеонович поставил блюдце перед собой, накрыл шар черным платком и зажег длинную свечу. Помощница встала за его спиной, положив руки на спинку кресла.

— Как зовут вас и как зовут вашу маму? — поинтересовался маг.

— Я Алиса, а мою маму звали Тамара Самойлова, — тут же отрапортовала Алиса.

— Когда она умерла?

— Почти два года назад, в октябре.

Марк Гедеонович кивнул, и в кабинете установилась полная тишина. Он несколько раз провел свечой над блюдцем, роняя в воду расплавленный воск, а затем что-то зашептал. Сколько ни прислушивалась Надя к его словам, ничего разобрать так и не смогла.

Монотонное бормотание убаюкивало, удушливый смрад свечей и мерцание пламени делали веки тяжелыми, и Надя едва не уснула. Ей с трудом удавалось удерживать себя в сознании, но наконец маг замолчал. Алиса выпрямилась на диване, и Надя почувствовала непонятно откуда взявшийся сквознячок, пробежавший по позвоночнику. Она мельком оглянулась по сторонам. Казалось, пламя свечей немного утихло, будто им тоже перестало хватать кислорода. В остальном же все в кабинете оставалось по-прежнему. Но, видимо, только для них троих, потому как сам маг устоялся в дальний угол и даже

прищурился, хотя было совершенно непонятно, что он там видит.

— Подойди, — неизвестно кому велел он.

Надя заметила, как Алиса задержала дыхание. Ей и самой стало трудно дышать, в груди завязался тугой узел не то страха, не то странного возбуждения. Она уже почти поверила в то, что мама Алисы действительно отозвалась на призыв.

— Она здесь? — глухо спросила Алиса.

Маг кивнул. Но вместо того чтобы начать задавать вопросы призраку или Алисе, он вдруг подтянул к себе лист бумаги и карандаш и принялся рисовать. Серые линии уверенно ложились на белый лист, и пару минут спустя Надя поняла, что маг рисует портрет женщины. Еще через пару минут она узнала в ней тетю Тамару, маму Алисы. Надя кинула взгляд на подругу и увидела слезы в ее глазах.

Что еще за фокус? Откуда этот Марк Гедеонович знает, как выглядела тетя Тамара? Они ведь не показывали ему фотографий, даже не описывали ее! А попадание настолько точное, будто это рисунок с натуры! Вспомнились те художники, что сидят на Невском и близлежащих улицах, зарабатывая на туристах.

Наконец маг отложил карандаш в сторону, стряхнул с листа остатки графита и подвинул его к Алисе.

— Ваша мама?

Та только молча кивнула, не в силах выдать ни слова. Маг повернулся к своей помощнице и отдал ей лист. Валерия несколько секунд разглядыва-